

В результате обсуждения сессия приняла решение об организации работы над первым томом «Истории СССР» таким образом, чтобы в 1940 г. он был сдан в печать.

Как показывает опыт работы над первым томом «Истории СССР», издание макета надо признать наиболее целесообразной формой подготовки к изданию дальнейших томов «Истории СССР» и «Всемирной истории».

Основные положения доклада проф. П и о т р о в с к о г о «Урартское государство и Южное Закавказье VII—VIII вв. до н. э.» изложены в № 1 «ВДИ» за 1939 г., в его статье «Урартское государство во второй половине VIII в. до н. э.».

Доклады акад. Джавахишвили «Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока в древнейшую эпоху» и акад. Манандяна «Круговой путь Помпея в Закавказье» будут опубликованы в очередном номере «ВДИ».

Затем был заслушан доклад В. В. Струве «Социальная опора монархии Дария I». Акад. Струве считает необоснованным утверждение некоторых историков, что Дарий I в своей борьбе с магами опирался исключительно на знать Персии и Индии. Существующая точка зрения, доказывающая, что восстание мидян против Дария I было продиктовано желанием народных масс вернуться к порядку родового строя, является необоснованной. Неправильно, по мнению акад. Струве, рассматривать Дария как правителя, отражавшего интересы народа.

Подвергнув разбору надписи, особенно Бегистунскую и Сузанскую, и рассматривая на этом основании законодательную и военную деятельность Дария, акад. Струве приходит к выводу, что маги как носители официальной религии не могли быть носителями первобытно-общинного строя. Наоборот, жрецы в эпоху Дария не только не мечтали о возвращении к первобытно-общинному строю, но разрушали клановую религию как надстройку первобытно-общинного строя. Отнюдь нельзя, конечно, представлять Дария I как некоего «царя-батюшку», который охранял народ и его свободу против злой знати. Будучи дальновидным политиком, Дарий I видел в народе Персии свою опору и опору своей знати, представителем которой он был.

Затем сессия заслушала также сообщение акад. Дж а в а х и ш в и л и «Очередные нужды и задачи в области историографии средневекового Востока». Акад. Джавахишвили обратил внимание на необходимость изучения этого периода советской исторической наукой и предложил приступить к изданию источников по истории Ирана, а также к изданию произведений армянских и грузинских историков.

*

Июньская сессия отделения истории и философии Академии наук СССР была посвящена 150-летию Французской буржуазной революции XVIII в. На сессии были заслушаны следующие доклады:

1. Акад. Е. В. Тарле, «Взятие Бастилии».
2. Акад. В. П. Волгин, «Политические идеи Французской революции».
3. Проф. Ф. А. Хейфец, «Якобинская диктатура».
4. Проф. Е. П. Ситковский, «Французский материализм XVIII в.—идеология буржуазной революции».
5. Проф. К. Н. Державин, «Литература и искусство Французской революции».
6. Проф. Б. Ф. Поршнев, «Крестьянское движение XVII—XVIII вв. во Франции».
7. Проф. Ф. В. Потемкин, «Экономический кризис 1787—1789 гг. во Франции».
8. П. Н. Федосеев, «Атеизм французских материалистов XVIII в.».
9. Проф. Р. А. Авербух, «Царизм и французская буржуазная революция XVIII в.».

К. К.

V Конгресс папирологов

31 августа—3 сентября 1937 г. состоялся V Международный конгресс папирологов в Оксфорде. Доклады этого конгресса частью опубликованы, частью публикуются или ждут опубликования в разных исторических журналах. Конгресс открыл его председатель, старейшина английских папирологов, Фредерик Кеньон (Frederic Kenyon) приветственной речью на тему «Пятьдесят лет папирологии» («Fifty years of papyrology»). Оратор остановился на вопросах, имеющих большое актуальное и принципиальное значение в смысле ориентировки на путях развития папирологии и в смысле уяснения ее положения в системе наук, охватывающих изучение древности.

Из многочисленных докладов, представляющих каждый свою особую специальную научную ценность, отметим доклады: Н. J. B e l l—The economic crisis in Egypt under Nero; F r i t z H e i c h e l h e i m—The influence of Ptolemaic administration in Kautilya's Arthastra; B. v a n G r o n i n g e n—Pap. Oxyr. 1416 and the history of gymnasiarchs; A. H. M. J o n e s—Election of metropolitan magistrates in Egypt; E. K i s s l i n g—Neue Streiflichter zum Katökenproblem; E. Th. W e g e n e r—Notes on the *φυλαί* of the metropoleis; C. B r a d f o r d W e l l e s—Legionaries in Egypt in the last years of Nero; J. N. C o r o i—La papyrologie et l'organisation judiciaire de l'Égypte sous le principat; F. P r i n g s h e i m—Zum Kaufrecht der Ptolemäerzeit; M. S a n N i c o l o—Zur Nachbürgerschaft in den Keilschrifturkunden und in den gräko-ägyptischen Papyri (опубл. в Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, 1937, № 6); E. S c h ö n b a u e r—Vom Publizitätsprinzip im Rechte der Papyri (наментlich im Eherecht); E. S e i d l—Demotische Urkundenlehre nach frühptolemäischen Texten (опубл. в Münchener Beiträge zur Papyrusforschung, 27); R. T a u b e n s c h l a g—Ancient Greek law in Ptolemaic Egypt (касательно влияния аттического права); C. I. K r a e m e r—The law of Constantine concerning longi temporis praescriptio (на основе новонайденного папируса).

Особенную сенсацию произвела находка клада папирусов в Палестине с византийскими и арабскими документами (о них K r a e m e r—The Colt papyri from Palestine и L. A. M a y e r—Arabic papyri from Palestine).

Само собой разумеется, все эти работы буржуазных ученых могут служить лишь материалом для построения подлинно научных марксистско-ленинских историографических работ. Социально-экономические вопросы или мало затрагиваются или же трактуются в обычном для буржуазных историков тоне поверхностной эклектики.

Г. Поляков

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ НОВОСАДСКИЙ

(80 лет жизни и 55 лет ученой и педагогической деятельности)

Н. И. Новосадский родился на Украине в гор. Изяславе 1/14 мая 1859 г. Весною 1883 года он блестяще окончил курс по отделению классической филологии в Петербургском Историко-филологическом институте. Только год после этого он пробыл преподавателем древних языков в Таганрогской гимназии. Вся его дальнейшая жизнь неразрывно до сего дня связана с научной работой и педагогической деятельностью в высшей школе.

Разносторонность ученых интересов Николая Ивановича отразилась и в разнообразии его печатных трудов, в широте и разнообразии читавшихся им университетских курсов и особенно в том, что едва ли найдется хотя бы одна отрасль науки об античности, в которой бы он не имел своих учеников: среди них есть и историки, и филологи, и археологи.

В 1886 году Николай Иванович после возвращения в Петербург из научной командировки в Грецию был сначала назначен преподавателем древних языков в одну из тамошних гимназий (д-ра Видемана). Но уже в августе 1888 года Варшавский университет избрал его профессором греческой литературы. Варшавский период деятельности для Николая Ивановича был временем оживленной работы. Молодой профессор в заграничных командировках ревностно изучал библиотеки и музеи Вены, Парижа, Берлина и т. д. и т. д., раскопки в Помпеях и Неаполитанский музей. Результат его деятельности отразился в ряде статей и в двух больших работах: 1) «Культивирование в древней Греции» (1891 г.) и 2) «Орфические гимны» (1900). Последняя работа принесла автору степень доктора греческой словесности в марте 1901 г. В этот же период Николай Иванович дал совместно с В. Э. Регелем критическое издание «Rhetorum saeculi XII orationes politicae» (1892). В этих «Речах» был впервые опубли-